

Научная статья / Research Article

УДК 631.1: 94 (571, 513) «1941/1945»

DOI: 10.36718/2500-1825-2026-1-205-214

Владимир Арнольдович Печерский

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории,
Абакан, Россия

volody75.75@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АГРАРНОГО СЕКТОРА ХАКАСИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Цель исследования – анализ стоявших перед сельским хозяйством Хакасии проблем, порожденных войной. На основе сведений из документов Национального архива Республики Хакасия было изучено состояние аграрного сектора области в годы Великой Отечественной войны. Планы поставок продукции животноводства все военные годы в области не выполнялись. Так, на 1 декабря 1941 г. необходимо было приобрести 7 530 голов крупного рогатого скота, фактически было закуплено 2 851 голов, что составило 37,8 % планового задания. По закупке овец и коз планировалось приобрести у частных лиц 2 360 голов, в действительности закупили 1 842 головы, или 78,0 % от плана. Свиной по плану необходимо было закупить 610 голов, приобрели же всего 267, или 43,8 % планового задания. Хозяйства области на 25 октября 1943 г. сдали хлеба государству меньше на 16 168 т, чем в 1942 г., и выполнили план хлебосдачи всего на 22,7 %. Посевные и уборочные работы затягивались. Наиболее острыми проблемами, вставшими перед аграрным сектором Хакасии, были уменьшение поголовья скота в результате эпидемий и ухудшения ухода, сокращение посевных площадей, ухудшение севооборотов, резкое сокращение механизации труда. К концу войны положение удалось несколько выправить, однако последствия войны еще долго сказывались на сельскохозяйственном производстве.

Ключевые слова: Хакасия, Великая Отечественная война, аграрный сектор, сельскохозяйственное производство, животноводство, земледелие

Для цитирования: Печерский В.А. Актуальные проблемы аграрного сектора Хакасии в годы Великой Отечественной войны // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2026. № 1. С. 205–214. DOI: 10.36718/2500-1825-2026-1-205-214.

Vladimir Arnoldovich Pechersky

Khakass Research Institute of Language, Literature and History, Abakan, Russia

volody75.75@mail.ru

RELEVANT PROBLEMS OF KHAKASSIA'S AGRICULTURAL SECTOR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The purpose of the study is to analyze the problems of agriculture in Khakassia caused by the war. Basing on information from the documents of the National Archive of the Republic of Khakassia, it considers the state of the region's agricultural sector during the Great Patriotic War. The plans for the supply of livestock products were not fulfilled in the region all the war years long. Thus, as of December 1, 1941, it was necessary to pur-

© Печерский В.А., 2026

Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2026. № 1. С. 207-216.

Socio-economic and humanitarian journal. 2026;(1): 207-216.

chase 7 530 head of cattle, in fact, 2 851 head of cattle were purchased, which amounted to 37.8 % of the target plan. Concerning the purchase of sheep and goats, it was planned to purchase 2 360 heads from individuals, in fact, 1 842 heads were purchased or 78.0% of the plan. According to the plan, 610 pigs had to be purchased, but only 267 or 43.8% of the planned target were purchased. As of October 25, 1943, the farms of the region delivered bread to the state by 16,168 tons less than in 1942 and fulfilled the grain distribution plan by only 22.7 %. The sowing and harvesting works were delayed. The most acute problems of Khakassia's agricultural sector were a decrease in livestock numbers as a result of epidemics and poor care, reduction of area under crop, deterioration in crop rotations, and sharp reduction in labor mechanization. By the end of the war, the situation was improved in some way; but the effects of the war had an impact on the agricultural production for a long time.

Keywords: Khakassia, Great Patriotic War, agricultural sector, agricultural production, animal husbandry, agriculture

For citation: Pechersky V.A. Relevant problems of Khakassia's agricultural sector during the Great Patriotic war // Socio-economic and humanitarian journal. 2026. № 1. P. 205–214. (In Russ.). DOI: 10.36718/2500-1825-2026-1-207-216.

Введение. В годы Великой Отечественной войны существенное сокращение посевных площадей и поголовья скота породили серьезные трудности в аграрном секторе. Руководство страны искало пути решения этих проблем, однако состояние производственной базы сельского хозяйства не всегда позволяло успешно решить их.

Тема сельского хозяйства в военный период много лет привлекает внимание ученых, а ее изучение началось еще в военное время. Советская историческая наука внесла огромный вклад в изучение данной темы. Были введены в научный оборот богатейшие фактические данные, раскрыты механизмы функционирования экономики сельского хозяйства, показан самоотверженный труд советского крестьянства [1–7].

В новейшее время исследователи в основном занимаются изучением сельского хозяйства военного времени в региональном разрезе. За последние годы вышло немало работ, посвященных аграрному сектору различных республик, краев и областей.

Комплексную и всеобъемлющую картину жизни крестьянства Бурятии представил В.Б. Базаржапов [7].

Сельское хозяйство Бурят-Монгольской АССР в военное время исследовал также В.А. Ильиных [8.]. Автор отмечает: начавшаяся война негативно повлияла на трудовой потенциал сельского хозяйства Бурят-Монгольской АССР и его техническую оснащенность, поскольку в армию мобилизовали большую часть работавших в колхозах мужчин, а до 1944 г. часть колхозников систематически направляли на временную работу в промышленность и транспорт. Значительную часть сельскохозяйственной техники передали на нужды армии [8, с. 13].

Развитию сельского хозяйства Бурятии посвятил свою статью и В.П. Мотревич [9]. Автор исследует сельскохозяйственное производство в Бурят-Монгольской АССР в свете законодательных актов, издававшихся советским правительством.

В.П. Мотревич изучил и историю совхозов, которые в военное время играли очень скромную роль в общем сельскохозяйственном производстве. Автор показал состояние сельскохозяйственного производства в совхозах Восточной Сибири. Самым крупным сельхозпроизводителем был Красноярский край, на его территории накануне войны действовало 75 совхозов [10].

Деятельности детских яслей в военное время посвящена статья М.А. Семенова [11]. Привлечение женщин к работе в сельском хозяйстве в военный период сопровождалось трудностями, одной из которых была невозможность оставить без надзора малолетних детей. Организация яслей являлась решением этой проблемы.

Сельское хозяйство Красноярского края не получило должного внимания со стороны исследователей. Из работ последнего времени можно выделить несколько студенческих статей [12, 13].

На Сибирском историческом форуме, проходившем в Красноярске в 2025 г., были представлены доклады, посвященные этой тематике.

Так, Р.В. Павлюкевич показал изменения в численности скота в крае в военное время [14].

Более широкий круг вопросов был освещен в работе Ю.Н. Трубникова [15].

Статья А.А. Шпедта посвящена сибирскому земледелию в годы войны [16]. Александр Артурович рассматривает комплекс проблем села в рамках огромного региона, на который и выпала основная задача снабжения земледельческой продукцией действующей армии.

Е.А. Шушканова анализирует жизнь сибирского села через призму публикаций в периодической печати [17].

В форуме принимали участие как историки, так и ученые-аграрии, которые осветили различные аспекты развития сельского хозяйства Красноярского края и Сибирского региона в целом в исследуемый период.

Тему развития и функционирования сельского хозяйства в военные годы нельзя считать завершенной и полностью раскрытой как на всесоюзном, так и, особенно, на региональном уровне. Хотя советские, а позднее российские ученые проделали большую работу в этом направлении, многие аспекты деятельности этой отрасли еще ждут своего исследователя.

Цель исследования – выявление актуальных проблем, стоявших перед аграрным сектором Хакасской автономной

области в военный период и исследование путей их решения.

Результаты и их обсуждение
Актуальные проблемы животноводства. К началу войны основной отраслью сельского хозяйства Хакасии являлось животноводство, в котором доминировало овцеводство.

Планы закупа скота все военные годы в области не выполнялись. К примеру, на 1 декабря 1941 г. необходимо было приобрести 7 530 голов крупного рогатого скота, фактически закупили 2 851 голов, что составило 37,8 % планового задания. По закупке овец и коз планировалось приобрести у частных лиц 2 360 голов, но закупили 1 842 головы, или 78 % от плана. Свиной по плану необходимо было закупить 610 голов, приобрели же всего 267, или 43,8 % планового задания [18, л. 10–11].

Закуп скота являлся важным мероприятием, обеспечивавшим сохранение и увеличение общественного стада. Возмещение недостатка скота путем закупа у колхозников было не новым делом, этот метод использовался еще в довоенные годы. Но его значение возросло после того, как было принято Постановление Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП (б) от 8 июня 1939 г. «О мероприятиях по развитию общественного животноводства в колхозах» [19, с. 713–719].

До принятия данного Постановления мясопоставки исчислялись с головы скота. В принятом же документе предусматривалось их исчисление с площади сельхозугодий, что усиливало заинтересованность колхозов в увеличении своего стада. Кроме того, зарплата председателей колхозов, зооветработников и рабочих животноводческих бригад ставилась в зависимость от выполнения годовых планов мясопоставок.

В годы Великой Отечественной войны этот принцип продолжал действовать. Председателям колхозов, зоотехникам, ветфельдшерам начисляли дополнительные трудодни за каждую корову, имеющуюся на ферме сверх нормы на конец года. Для работников животноводческих ферм выделялась доля премиаль-

ных надбавок, которые получал колхоз от продажи животноводческой продукции государству. Колхозникам предусматривалось, кроме денежной оплаты, начислять за телку, сданную в колхоз, до 10 трудодней, за нетель – до 20 трудодней.

Несмотря на это, выкуп и контрактация скота и птицы для укомплектования ферм были организованы плохо. План покупки по крупному рогатому скоту выполнили на 16,4 %, по овцам – на 5,5 %. Особенно слабо шел закуп маточного поголовья, в результате по молочно-товарным фермам установленный правительством минимум выполнили по 197 фермам. Скот часто разбазаривался, особенно в Усть-Абаканском и Богградском районах, срывался план случной кампании и искусственного осеменения маток.

Для улучшения положения в сфере закупки скота бюро Хакасского обкома решило командировать в колхозы ответственных работников партийного, советского и земельного аппаратов, специалистов районных земельных организаций. А также обязать райисполкомы и районные заготовительные организации (райзо): «навести большевистский порядок в деле строительства животноводческих помещений». Бюро постановило утвердить и довести до каждого колхоза график строительства и ремонта и обязать райисполкомы и райзо укомплектовать полностью животноводческие бригады кадрами. Животноводов надлежало закрепить на рабочих местах, их снятие с должностей или перевод на другие работы запрещался [20, л. 204].

И эти меры мало помогли: коллективные хозяйства Хакасии план развития животноводства выполнили за 1942 г. по крупному рогатому скоту на 89,3 %; лошадям – на 87; овцам – 92,2; свиньям – 77,3; птицам – 47,2 %.

Совхозы области выполнили план: по крупному рогатому скоту – на 75 %; по овцам – на 53,6; свиньям – 54,5 %. Вследствие плохой подготовки и проведения зимовья скота за январь 1943 г. по колхозам области пало и было продано и забито 1 972 головы крупного рогатого скота,

12 890 овец, 6 007 свиней. Особенно большой отход овец за январь 1943 г. допустили в Усть-Абаканском районе, где пало, было забито и продано 4 430 овец, или 6,1 % поголовья, и в Богградском районе – 2 628 овец, или 4,2 % [21, л. 31].

В связи с таким положением выполнение планов поставок продукции животноводства шло с большими затруднениями. Так, Богградский район план по сдаче кожсырья и шерсти выполнил только на 50 %. Таштыпский район выполнил его по кожсырью – на 55 %, а по шерсти – на 35 %.

Особенно плохо план поставок продукции животноводства выполняли в Шарыповском районе. Хозяйства данного района план по сдаче кожсырья выполнили лишь на 30 %, а по сдаче шерсти – на 10 % [22, л. 5].

В 1942 г. в Хакасии по сравнению с 1941 г. выросло стадо свиней, овец и коз. В 1941 г. свиней в наличии имелось 20,3 тыс. голов, в 1942 г. стало 52,9 тыс., прирост поголовья – более чем в два раза. Поголовье овец и коз в 1941 г. составляло 413,5 тысячи голов, в 1942 г. – 472,3 тысячи, т. е. выросло до 114,2 %.

Вместе с тем уменьшилась численность крупного рогатого скота и лошадей. Поголовье крупного рогатого скота в 1941 г. составляло 79,3 тыс., в 1942 г. – 56,3 тыс. голов. Сокращение произошло на 29,1 %. Лошадей в 1941 г. было 63,1 тысячи голов, в 1942 г. – 41,4 тысячи. Поголовье сократилось на 34,4 % [23, л. 3].

Рост поголовья овец и коз был возможен, потому что для их содержания требовались хорошие выпаса и пастбища, чего в Хакасии имелось в достаточном количестве. Поголовье свиней удалось сохранить и увеличить в 1942 г. за счет кормления их картофелем.

Число лошадей сократилось, поскольку их в большом количестве отправляли в распоряжение вооруженных сил, а крупный рогатый скот не удалось сохранить из-за уменьшения кормовой базы, болезней и недостатков в содержании.

Только в колхозах Усть-Абаканского района за первые 11 мес. 1942 г. погибло 740 овец, 974 головы крупного рогатого

скота, 815 свиней. При этом продали на сторону и забили 9 687 овец, 770 голов крупного рогатого скота, 3 076 свиней.

Столь вопиющее положение с животноводством в районе заставило бюро обкома вынести постановление, согласно которому: «за либеральное отношение к лицам, разбазаривающим скот, огромный падеж скота и невыполнение указаний ЦК и СНК» председателю райисполкома Новоселову объявили выговор с занесением в личное дело и сняли с должности.

Секретаря райкома Долгачева предупредили – если в течение января 1943 г. он не исправит положение дел с животноводством, то будет также снят с поста.

Первого секретаря райкома Терентьева обязали в трехдневный срок наметить практические мероприятия по исправлению создавшегося положения, утвердить их на бюро райкома и для проведения в жизнь намеченных мер командировать в каждый колхоз представителей партийного и советского актива [24, л. 1–2].

Острейшая нехватка продуктов питания заставляла руководителей хозяйств идти на должностные преступления с целью накормить своих подчиненных, областные же власти пресекали такие деяния, поскольку мясо забитого на внутренние нужды скота не доходило до других потребителей.

Падеж, разбазаривание, забой и продажа колхозного скота наблюдались в колхозах области в течение всего 1943 г. За первые 9 мес. 1943 г. в коллективных хозяйствах продали и забили 61 791 голов всех видов скота, и к началу октября 1943 г. поголовье колхозного скота сократилось против 1 января 1943 г. на 148 263 головы, или на 30,4 %.

Совхозы области план развития животноводства за январь – сентябрь 1943 г. сумели выполнить: по крупному рогатому скоту – на 66,6 %; овцам – 73,9; свиньям – 11,4; лошадям – 86,3 %.

Проблема обеспеченности колхозного скота кормами не решилась, и осенью 1943 г. общая обеспеченность колхозов грубыми кормами составляла 76,4 %:

вместо требуемых 287 667 т заготовили 184 894 т.

По совхозам области скот снабдили кормами на 70 %. Особенно угрожающее положение наблюдалось в Бейском и Усть-Абаканском районах. Отдельные колхозы Усть-Абаканского района («Коминтерн» и «1 Мая») имели 5–7 % запасов кормов, 6 колхозов Бейского обладали запасами ниже 30 % от нормы.

Кормов не хватало и из-за пожаров: в колхозе им. К.Е. Ворошилова Аскизского района в результате отсутствия противопожарных мероприятий сгорело 4 тыс. ц сена. В колхозе «Новый путь» Саралинского района сгорела кошара с 2 200 ц кормов. В результате стали поступать сигналы об истощении и гибели скота [25, л. 112].

Острый дефицит кормов был вызван кризисом земледелия, порожденного условиями военного времени. Земледельцы не имели возможности снабдить животноводов нужным количеством кормов, так тесно были связаны между собой две отрасли сельского хозяйства.

В части продуктивности животноводства область, начиная с 1943 г., регрессировала. Совершенно не проводились работы по улучшению лугов и пастбищ, сочными кормами скот не обеспечивался. Силосные культуры отсутствовали, закладываемый силос из дикорастущих трав был низкого качества, и правильное его скармливание животным не организовывалось. Не на должном уровне использовались пастбища. Не удалось провести нагульные и откормочные операции. Этим объяснялось низкое качество сдававшейся государству продукции.

Вместе с тем колхозы области ежегодно увеличивали сдачу мяса и молока государству, выполняли и перевыполняли план государственных поставок животноводческой продукции. В 1943 г. они сдали государству мяса за все виды поставок 95 371 ц, или практически в 4 раза больше, чем в 1940 г., а молока – в полтора раза больше. В 1943 г. сдали 259 953 головы различных видов скота, т. е. за 1 год больше, чем за предыдущие 3 года [26, л. 32].

Довольно успешно развивалось животноводство в совхозах области. В Хакасии действовали 8 молочно-мясных совхозов, 4 овцесовхоза и 3 конезавода. С 22 июня 1941 г. по 1 января 1944 г. советские хозяйства сдали государству 235 341 ц молока, 38 049 ц мяса и 3 823 ц шерсти [26, л. 33].

Однако в некоторых районах области имело место сокращение поголовья скота. В Богградском, Бейском и Саралинском районах планы развития животноводства, как и в 1941–1943 гг., не были выполнены. По-прежнему в этих районах оставался высоким падеж скота во всех колхозах и совхозах. Так, в колхозе имени Коминтерна в 1944 г. овец стало меньше на 1270, свиней – на 39, крупного рогатого скота – на 320 единиц [27, л. 38].

В целом по Красноярскому краю колхозное поголовье овец сократилась с января 1943 г. по январь 1944 г. на 545 тыс. голов, или на 51 % [14, с. 304]. В основном это коснулось Хакасии, как основного центра овцеводства в крае.

Хотя по сравнению с 1941 г. темпы падежа скота снизились, особенно среди крупного рогатого скота и овец, но они все еще оставались довольно высокими. Это происходило из-за необеспеченности животных грубыми и сочными кормами в период стойлового содержания. Травостой в 1944 г. не удался, уборка сена затягивалась, результатом чего стала бескормица.

Колхозы зачастую незаконно продавали собственный скот другим организациям и частным лицам. В 1944–1945 гг. в Богградском районе колхозы продали различным районным организациям и частным лицам 3 207 голов различного скота. В Аскизском районе в 1944–1945 гг. также продали (в большинстве случаев без ведома общего собрания колхозников) различным организациям и частным лицам 1 552 головы разного скота [28, л. 97–97 об.].

В военное время колхозы часто не имели возможности содержать имевшийся в их распоряжении скот, чтоставляло их продавать его на сторону, кроме того, это было способом попол-

нить скудный колхозный бюджет. Поэтому нарушения устава сельскохозяйственной артели в подобной форме являлись распространенным явлением.

Актуальные проблемы земледелия. С началом войны значительную часть сельскохозяйственной техники, мобилизовали на нужды вооруженных сил. Уже в 1941 г. число гусеничных тракторов в распоряжении машинно-тракторных станций Хакасии стало меньше на 58,2 %, грузовых автомобилей в колхозах и МТС – на 61,4 %. Колхозы, совхозы и МТС отправили на фронт самую лучшую технику. Для нужд сельского хозяйства оставались автомашины и колесные тракторы с большим процентом изношенности, прошедшие неоднократный ремонт.

В том числе и по причине нехватки техники уборка урожая в 1941 г. затянулась. Вместо 10–15 дней она длилась 30 дней. Урожайность зерновых оказалась ниже запланированной. Вместо 10,5 ц с 1 га собрали 9,33 ц. Совхозы Хакасии, подчиненные Красноярскому овцетресту, выполнили план уборки продовольственного зерна на 89 %, а фуражного зерна – на 118,6 %. По отдельным видам культур фактически урожайность составила: пшеница яровая – 10,33 ц/га (по плану – 11 ц); ячмень – 8,2 ц/га (по плану – 9,74 ц).

В целом районам Хакасии оказалось не по плечу выполнить плановые показатели по сдаче зерна государству. Таштыпский и Бейский районы, например, выполнили план хлебосдачи только на 46 %.

Такое положение с уборкой урожая 1941 г. находилось в прямой зависимости от падения доли механизированного труда. Комбайнами убрали 19 456 га, или 64,6 % планового задания механизированной уборки [29, л. 1].

Весенний сев 1942 г. провели не на должном уровне. Посевные работы проходили медленнее, чем в 1941 г. К 27 апреля 1942 г. посеяли 7 840 га, тогда как на ту же дату 1941 г. – 24 тыс. га.

Такие темпы объяснялись недостаточным использованием сельскохозяйст-

венного инвентаря: 4 000 конных плугов обработали только 1 700 га, работало только 220 сеялок. Еще 20 апреля 1942 г. в МТС области оставались неотремонтированными 39 тракторов, 140 тракторных плугов, 69 тракторных сеялок. Ремонт техники производился некачественно, кадры готовились недостаточно тщательно.

Во многих колхозах ощущался острый недостаток конного инвентаря: плугов, сеялок. Как следствие, в первые дни весенних полевых работ массово не выполнялись нормы выработки, что хозяйственные руководители объясняли неопытностью колхозников. Нормы выработки были занижены, на вспашку мягких земель норма составляла 0,75 га. По мнению обкома, эта норма являлась низкой и не отвечала требованиям военного времени.

Выполнение плана хлебозаготовок в 1943 г. проходило по области очень слабо. На 15 октября 1943 г. колхозы и совхозы области сдали только 18 696 т, или 22,7 % плана, против 34 864 т, или 32,6 % в 1942 г. на ту же дату. Особенно неблагоприятно проходили хлебозаготовки в Шарыповском, Бейском, Богградском районах. В Богградском районе колхозы сдали государству всего 1 513 т зерна, или 68 кг с 1 га [30, л. 6–7].

Вследствие этого хозяйства на 25 октября 1943 г. сдали хлеба государству меньше на 16 168 т, чем в 1942 г., и выполнили план хлебосдачи всего на 22,7 % [30, л. 8–8 об.].

Хлебозаготовки в 1944 г. проходили более удачно, чем в 1943 г. Если в 1943 г. сдали всего 221 930 ц, то в 1944 г. – на 11 898 ц больше. Если в 1943 г. наивысшие темпы хлебозаготовок относились к октябрю, то в 1944 г. – ко второй половине сентября. Несмотря на некоторое улучшение, радоваться успехам было рано – государственный план за 1944 г. выполнили лишь на 57 %. В 1944 г. из 208 колхозов только 17 рассчитались с государством.

Совхозы, напротив, хорошо поработали. В 1944 г. все советские хозяйства за исключением одного, а именно Конеза-

вода № 42, перевыполнили план хлебозаготовок. Подсобные хозяйства перевыполнили план хлебосдачи, сдав сверх плана 11 600 ц [30, л. 11–11 об.].

Как показало изучение сельскохозяйственного производства, куда лучше работали совхозы – государственные предприятия с фиксированной зарплатой и подсобные хозяйства, хозяева которых были заинтересованы в конечных результатах своего труда. Колхозы же с их нестабильностью, выплатой на трудодни, которая далеко не всегда удовлетворяла потребности членов коллективных хозяйств, являлись основными производителями сельскохозяйственной продукции только в силу своей многочисленности.

Область сдала государству хлеба в 1944 г. на 700 тыс. пудов больше, чем в 1943 г. Все совхозы и еще 16 колхозов области выполнили государственный план хлебозаготовок и сдали 142 896 пудов зерна сверхпланово. Полностью выполнил план по хлебозаготовкам Саралинский район. Машинно-тракторные станции в 1944 г. произвели работ на 21 799 га больше, чем в 1943 г. Аскизская и Хакасская МТС полностью выполнили свои производственные планы.

Наряду с этим многие районы области, особенно Богградский, Алтайский и Бейский, не обеспечили в 1944 г. выполнение плана сельскохозяйственных работ. Область в целом осталась в большом долгу перед государством по хлебу и другим видам заготовок.

Партийные, советские и земельные руководители не справились с выполнением задач, поставленных перед областью СНК СССР в Постановлении от 13 февраля 1944 г. «О мерах по подъему сельского хозяйства в Красноярском крае». Не были выдержаны элементарные агротехнические правила в обработке почвы при посеве и уходе за растениями. Не выполнили план внесения удобрений.

Поскольку машинно-тракторный парк плохо отремонтировали, а во время работы не соблюдались правила технического ухода, в самые ответственные периоды

посева и уборки урожая свыше 50 % тракторов простаивали.

План тракторных работ в 1944 г. выполнили на 76,9 %. На условный трактор выработали 222 га вместо 290 га по плану. Такие МТС, как Таштыпская и Ново-Михайловская, производственные планы выполнили лишь на 40–50 % [29, л. 3–4]. Нехватка специалистов очень остро сказывалась на работе сельскохозяйственной техники.

Начиная с 1945 г., в сельском хозяйстве наметились позитивные изменения. Государственный план весеннего сева 1945 г. колхозы области полностью выполнили 15 июня, совхозы – 5 июня, тогда как в 1944 г. на эти даты план был выполнен по колхозам на 71 %, по совхозам – на 82,5 %. Ведущие зерновые культуры (пшеница, овес и ячмень) посеяли в основном в агротехнические сроки –

в колхозах к 5 июня, т. е. на 15 дней раньше, чем в 1944 г., в совхозах – к 25 июня, или на 20 дней раньше, чем в 1944 г.

В 1945 г. в колхозах области посеяли яровых на 10 651 га больше, чем в 1944 г., из них зерновых посеяно на 8 776 га больше, а яровой пшеницы на 5 161 га больше, чем в 1944 г. [29, л. 66 об.].

Заключение. Наиболее острыми проблемами, вставшими перед аграрным сектором Хакасии, являлись сокращение поголовья скота в результате эпидемий и ухудшения ухода, сокращение посевных площадей, ухудшение севооборотов, резкое сокращение механизации труда. К концу войны положение удалось несколько выправить, однако последствия, порожденные войной, еще долго сказывались на сельскохозяйственном производстве.

Список источников

1. Анисимов Н.И. Отечественная война и задачи колхозного крестьянства. М., 1942.
2. Карнаухова Е.С. Колхозное производство в годы Великой Отечественной войны. М., 1947.
3. Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. Изд. 2-е, доп. М., 1970.
4. Лихоманов М.И. Хозяйственно-организаторская работа партии в деревне в первый период Великой Отечественной войны. Л., 1975.
5. Анисков В.Т. Колхозное крестьянство Сибири и Дальнего Востока – фронту. 1941–1945. Барнаул, 1966.
6. Кузнецов И.И. Восточная Сибирь в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. Иркутск, 1974.
7. Базаржапов В.Б. Крестьянство Бурятии в годы Великой Отечественной войны. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 1996. 104 с.
8. Ильиных В.А. Сельское хозяйство Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны: динамика, организационно-хозяйственная структура // Историко-экономические исследования. 2025. Т. 26, № 1. С. 7–28.
9. Мотревич В.П. Сельское хозяйство Бурят-Монгольской АССР (По материалам Постановлений СНК СССР // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2023. Иркутск, 2023. С. 220–228.
10. Мотревич В.П. Совхозное производство в Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (по данным сводных годовых отчетов) // Историко-экономические исследования. 2020. Т. 21, № 1. С. 117–143.
11. Семенов М.А. Деятельность сезонных яслей на селе в Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2022. № 3. С. 283–290.
12. Кутышева В.К. Проблемы сельского хозяйства Красноярского края в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная войны: пространство исторической памяти и славы: мат-лы Краевого молодежного исследовательского проекта, посвящ. 75-

й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Красноярск, 2021. С. 108–111.

13. Фомин В.В. Сельское хозяйство Красноярского края в годы Великой Отечественной войны // Студенческая наука – взгляд в будущее: мат-лы XVII Всерос. студ. науч. конф. Ч. 4. Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. аграр. ун-та, 2022. С. 286–289.

14. Павлюкевич Р.В. Динамика численности скота в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны // Мы ковали Победу: мат-лы Сибирского исторического форума, 31 марта – 2 апреля 2025 г. Красноярск: КАСС, 2025. С. 302–306.

15. Трубников Ю.Е. Сельское хозяйство Приенисейской Сибири в годы Великой Отечественной войны // Мы ковали Победу: мат-лы Сибирского исторического форума, 31 марта – 2 апреля 2025 г. Красноярск: КАСС, 2025. С. 422–426.

16. Шпедт А.А. Состояние сибирского земледелия в годы Великой Отечественной войны и послевоенное время // Мы ковали Победу: мат-лы Сибирского исторического форума, 31 марта – 2 апреля 2025 г. Красноярск: КАСС, 2025. С. 513–517.

17. Шушканова Е.А. Сибирское село в годы Великой Отечественной войны через призму районной периодики // Мы ковали Победу: мат-лы Сибирского исторического форума, 31 марта – 2 апреля 2025 г. Красноярск: КАСС, 2025. С. 518–522.

18. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-2. Оп. 1. Д. 840.

19. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. М., 1967.

20. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-2. Оп. 1. Д. 863.

21. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-2. Оп. 1. Д. 939.

22. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-2. Оп. 1. Д. 401.

23. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-2. Оп. 1. Д. 59.

24. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-2. Оп. 1. Д. 904.

25. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-2. Оп. 1. Д. 939.

26. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-2. Оп. 1. Д. 940.

27. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1081.

28. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1100.

29. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-2. Оп. 1. Д. 3.

30. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1027.

References

1. Anisimov N.I. Otechestvennaya vojna i zadachi kolhoznogo krest'yanstva. M., 1942.

2. Karnauhova E.S. Kolhoznoe proizvodstvo v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. M., 1947.

3. Arutyunyan YU.V. Sovetskoe krest'yanstvo v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. Izd. 2-e, dop. M., 1970.

4. Lihomanov M.I. Hozyajstvenno-organizatorskaya rabota partii v derevne v pervyj period Velikoj Otechestvennoj vojny. L., 1975.

5. Aniskov V.T. Kolhoznoe krest'yanstvo Sibiri i Dal'nego Vostoka – frontu. 1941–1945. Barnaul, 1966.

6. Kuznecov I.I. Vostochnaya Sibir' v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. 1941–1945. Irkutsk, 1974.

7. Bazarzhapov V.B. Krest'yanstvo Buryatii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. Ulan-Ude: Izd-vo VSGTU, 1996. 104 s.

8. Il'inyh V.A. Sel'skoe hozyajstvo Buryat-Mongol'skoj ASSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: dinamika, organizacionno-hozyajstvennaya struktura // Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya. 2025. T. 26, № 1. S. 7–28.

9. Motrevich V.P. Sel'skoe hozyajstvo Buryat-Mongol'skoj ASSR (Po materia-lam Postanovlenij SNK SSSR // Irkutskij istoriko-ekonomicheskij ezhegodnik. 2023. Irkutsk, 2023. S. 220–228.

10. Motrevich V.P. Sovhoznoe proizvodstvo v Vostochnoj Sibiri v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (po dannym svodnyh godovyh otchyotov) // Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya. 2020. T. 21, № 1. S. 117–143.

11. Semenov M.A. Deyatel'nost' sezonnyh yaslej na sele v Novosibirskoj oblasti v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // Social'no-ekonomicheskij i gumanitarnyj zhurnal Krasnojarskogo GAU. 2022. № 3. S. 283–290.
12. Kutysheva V.K. Problemy sel'skogo hozyajstva Krasnojarskogo kraja v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // Velikaya Otechestvennaya vojny: prostranstvo istoricheskoy pamyati i slavy: mat-ly Kraevogo molodyozhnogo issledovatel'skogo proekta, posvyashch. 75-j godovshchine Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 gg. Krasnojarsk, 2021. S. 108–111.
13. Fomin V.V. Sel'skoe hozyajstvo Krasnojarskogo kraja v gody Velikoj Oteche-stvennoj vojny // Studencheskaya nauka – vzglyad v budushchee: mat-ly HVII Vseros. stud. nauch. konf. CH. 4. Krasnojarsk: Izd-vo Krasnoyar. gos. agrar. un-ta, 2022. S. 286–289.
14. Pavlyukevich R.V. Dinamika chislennosti skota v Krasnojarskom krae v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // My kovali Pobedu: mat-ly Sibirskogo istoricheskogo foruma, 31 marta – 2 aprelya 2025 g. Krasnojarsk: KASS, 2025. S. 302–306.
15. Trubnikov YU.E. Sel'skoe hozyajstvo Prienisejskoj Sibiri v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // My kovali Pobedu: mat-ly Sibirskogo istoricheskogo foruma, 31 marta – 2 aprelya 2025 g. Krasnojarsk: KASS, 2025. S. 422–426.
16. Shpedt A.A. Sostoyanie sibirskogo zemledeliya v gody Velikoj Otechestven-noj vojny i poslevoennoe vremya // My kovali Pobedu: mat-ly Sibirskogo istori-cheskogo foruma, 31 mar-ta – 2 aprelya 2025 g. Krasnojarsk: KASS, 2025. S. 513–517.
17. Shushkanova E.A. Sibirskoe selo v gody Velikoj Otechestvennoj vojny che-rez prizmu rajonnoj periodiki // My kovali Pobedu: mat-ly Sibirskogo istori-cheskogo foruma, 31 marta – 2 aprelya 2025 g. Krasnojarsk: KASS, 2025. S. 518–522.
18. GKU RH «Nacional'nyj arhiv». F. P-2. Op. 1. D. 840.
19. Resheniya partii i pravitel'stva po hozyajstvennym voprosam. T. 2. M., 1967.
20. GKU RH «Nacional'nyj arhiv». F. P-2. Op. 1. D. 863.
21. GKU RH «Nacional'nyj arhiv». F. P-2. Op. 1. D. 939.
22. GKU RH «Nacional'nyj arhiv. F». P-2. Op. 1. D. 401.
23. GKU RH «Nacional'nyj arhiv». F. P-2. Op. 1. D. 59.
24. GKU RH «Nacional'nyj arhiv». F. P-2. Op. 1. D. 904.
25. GKU RH «Nacional'nyj arhiv». F. P-2. Op. 1. D. 939.
26. GKU RH «Nacional'nyj arhiv». F. P-2. Op. 1. D. 940.
27. GKU RH «Nacional'nyj arhiv». F. P-2. Op. 1. D. 1081.
28. GKU RH «Nacional'nyj arhiv». F. P-2. Op. 1. D. 1100.
29. GKU RH «Nacional'nyj arhiv». F. P-2. Op. 1. D. 3.
30. GKU RH «Nacional'nyj arhiv». F. P-2. Op. 1. D. 1027.

Статья принята к публикации 17.02.2026 /
The article has been accepted for publication 17.02.2026.

Информация об авторе:

Владимир Арнольдович Печерский, ведущий научный сотрудник Сектора ис-
тории, кандидат исторических наук

Information about the authors:

Vladimir Arnoldovich Pechersky, Leading Researcher of the History Sector, Candi-
date of Historical Sciences

